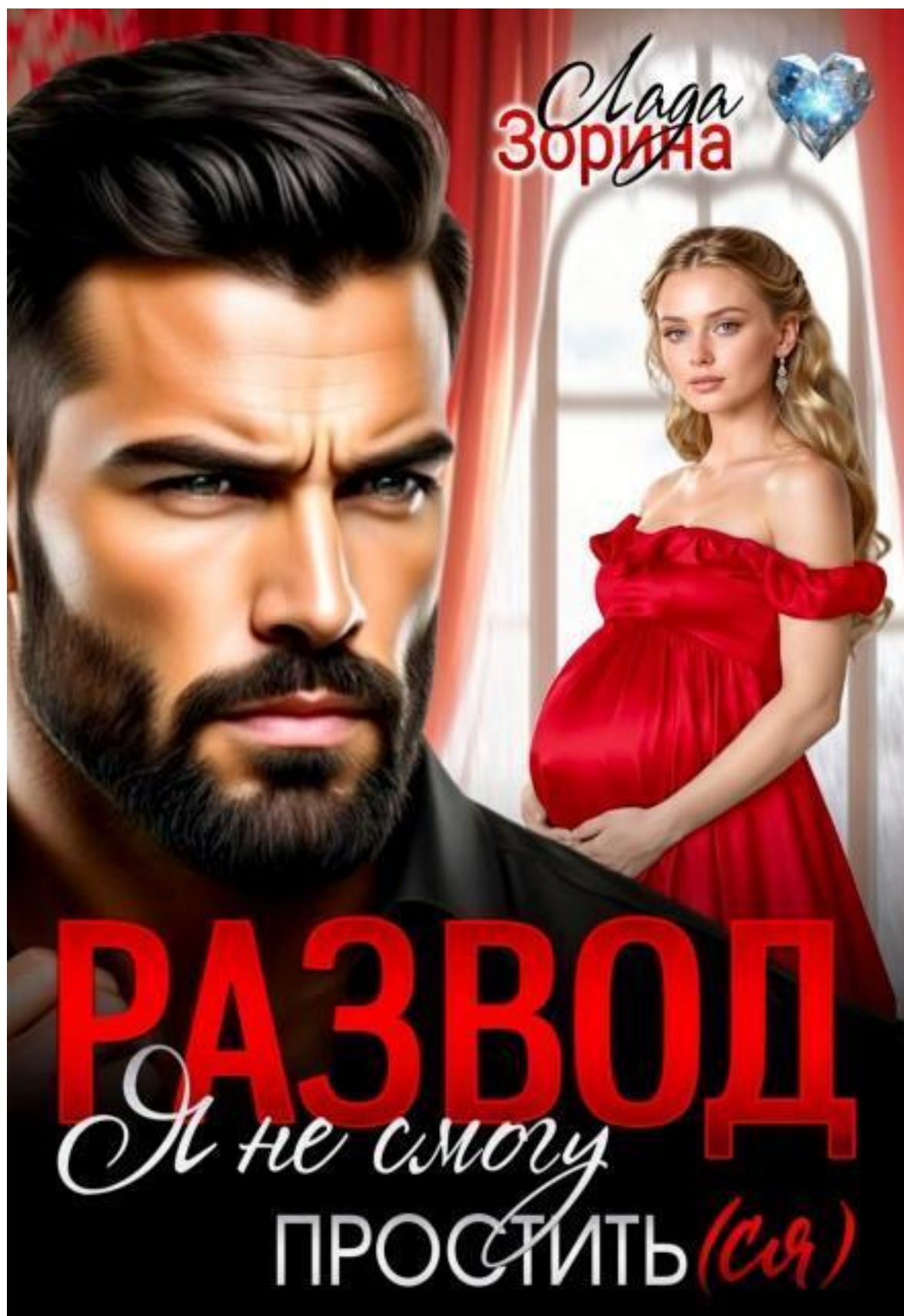

Лада
Зорина

РАЗВОД

Я не смогу

ПРОСТИТЬ *(себя)*

Лада Зорина

Развод. Я не смогу простить(ся)

«Литнет»

2025

Зорина Л.

Развод. Я не смогу простить(ся) / Л. Зорина — «Литнет», 2025

— Мы разведёмся, — бросил муж. — Вряд ли ты согласишься жить в браке с человеком, который спит с твоей сестрой. От этого ледяного цинизма внутри всё скрутило в узлы. — Как... давно ты с ней спишь? — Несколько месяцев. Я не считал, — отмахнулся он. — Господи... — меня затрясло. — Как же это... — Да никак. Нас потянуло друг к другу. К тому же Оксана во всех смыслах перспективная... — Во всех смыслах? — охнула я. — Ты на мою несостоятельность намекаешь? — Софья, — муж строго взглянул на меня. — Не я коснулся темы бесплодия. — Я не бесплодна! Две предыдущих попытки... — Закончились неудачей, после чего я за уши тебя из депрессии вытаскивал. Я устал. Оксана стала глотком свежего воздуха. Уверен, как взрослая и мудрая женщина, ты сумеешь понять.♥# властный и жестокий мужчина ♥# предательство родного человека ♥# общий ребёнок ♥# сложные отношения ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ_____ Книга участвует в Литмобе «Развод и точка»;

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

— Ой, Сонька, одного я не понимаю, — Оксана провела наманикюренным пальчиком по изгибу декора, украшавшего каминную полку в нашей гостиной. — И как вы только с Умаровым вообще сошлись?

— Что, прости?..

Прежде младшая сестра со мной такие разговоры никогда не заводила. Она вообще сегодня вела себя странно, нетипично, слишком уж развязно даже для себя самой. Будто кто-то выписал ей разрешение на подобное поведение.

— Ну, я так понимаю, его привлекло как раз то, что вы с ним совсем не похожи.

— Думаю, это стоит у Ярослава спросить.

— Ну а сама ты как думаешь?

— Оксан, а к чему эти расспросы?

Мне пришлось повернуться, чтобы не выпускать её из виду, потому что сестра кружила по гостиной, будто что-то в ней потеряла, а теперь пытается отыскать, но так, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Вообще-то она и в гости приехала без предупреждения — просто объявилась сегодня с утра на пороге и заявила, что в город за покупками, ну и решила нас заодно навестить. Нас — это меня, потому что супруг по обыкновению с утра до ночи в последнее время в офисе пропадал. Его фирма сейчас на стадии расширения — все силы брошены на работу, и я старалась ему не мешать.

— Да просто, — пожала плечами она, не встречаясь со мной взглядом. — Чтобы время убить.

— Я думала, ты приехала со мной повидаться.

— Ну, само собой. С тобой и с мужем твоим. Сто лет вас не видела.

Сто лет растянулось на месяц — в октябре Оксана к нам приезжала на празднование дня рождения Ярослава. К нам много кто приезжал — родни и друзей набилось столько, что клининговая потом два дня всё оттирала и отчищала. Сама бы я ни за что с таким объёмом домашней работы не справилась.

Да я в ближайшее время планировал вообще себя поберечь — вчера я получила подтверждение радостной новости и мне не терпелось объявить о ней мужу. Вот, может, и сестра вовремя заглянула. Порадуется вместе с нами.

Я невольно улыбнулась собственным мыслям, и от сестры это не укрылось.

— Ты чего? — с подозрением спросила она.

— Ничего. Задумалась о своём. Потом узнаешь, — пообещала я. — Ну, Ярослава ещё придётся дожидаться. Он, скорее всего, на работе задержится.

— Часто он в последнее время задерживается? — поинтересовалась сестра, и, мне показалось, в брошенном на меня взгляде мелькнуло что-то лукавое.

— Оксан, ну что за дурацкие шутки? — вздохнула я.

— Да это не шутки, — она усмехнулась. — Может, я просто завидую?

— Чему? Тому, что я с собственным мужем из-за этой работы в последнее время только в постели встречаюсь?

— Ха! Ну, начать с того что на такой расклад грех жаловаться. Думаю, там половина офиса была бы не прочь вместо целого рабочего дня с твоим мужем именно в постели встречаться! — фыркнула Оксана. — А вообще, как будто нечему завидовать. Вон домину какую для тебя отгрохал. Деньги лопатой гребёт. Можно, думаю, немного в одиночестве и потерпеть.

— Оксан, я ж не жалуюсь, — я поднялась с дивана, потому что этот разговор начинал давить мне на нервы. — Пойдём лучше чаю, что ли, попью. Что мы тут торчим, дурью маемся.

— Ну почему же дурью? — возразила Оксана, но последовала за мной на кухню. — Я хоть немного с тобой пообщаюсь, а то только по телефону, да по телефону.

Пока заваривался чай, а я рылась в холодильнике, чтобы на скорую руку соорудить нам что-нибудь на перекус, зазвонил телефон.

— Муж твой внимания требует, — оживилась Оксана. — Поставить на громкую?

— Давай.

— Софья... — послышалось из динамика.

— Привет, Ярослав, — перебила его Оксана. — А я к вам в гости заехала!

Я уже хотела поздороваться, но меня остановила реакция мужа.

— Уже? Ты сейчас у нас?

— Ага. Думаю, ну а чего тянуть?

Я обернулась, пытаясь понять, что меня в их коротком диалоге насторожило

— С чем тянуть?..

— Софья, я звоню предупредить, что вообще-то уже освободился и к дому подъезжаю, — проигнорировал мой вопрос Ярослав. — Не знал, что у нас Оксана в гостях. Но, возможно, так даже лучше.

— У меня такое ощущение, будто я что-то тут упускаю, — призналась я, а на моих губах застыла извиняющаяся улыбка.

Мне и правда было неловко за эти странные ощущения. Оксана метнула на меня любопытствующий взгляд.

— Я буду минут через двадцать, — сообщил муж. — Тогда и поговорим.

Он отключился. А я перевела недоумевающий взгляд на сестру.

— Слушай... — я прикрыла дверь холодильника, — ну мне же это не показалось?.. Такое ощущение, что лишь я не понимаю, что происходит. Оксан, объясни.

Младшая сестра в ответ лишь загадочно улыбнулась.

— Думаю, нам действительно лучше дождаться твоего мужа. Ярослав приедет, и всё прояснится.

— Оксан, что прояснится? — моё недоумение возрастало.

Нет, это никак не могло быть связано с моим собственным сюрпризом. Я была точно уверена в том, что моя беременность — тайна для всех, кроме меня и врача женской консультации, подтвердившего радостную новость.

Тогда что это могло быть? Все сюрпризы для меня вроде бы исчерпались в день моего рождения.

Слава богу, слишком долго ждать не пришлось, но мужа я, издёрганная волнением, встретила прямиком на пороге.

— Яр, да объясни ты мне, ради бога, что ещё за сюрпризы? — попросила я, чувствуя у себя за спиной присутствие младшей сестры.

Я видела, как взгляд мужа метнулся поверх моего плеча — он тоже увидел Оксану, хотя они даже приветствиями не обменялись.

— Я смотрю, ты себя уже накрутила, — нахмурился муж и не глядя швырнул свой кожаный чехол с макбуком на полку под большим дизайнерским зеркалом.

— Не собиралась. Но как-то само собой получилось.

— Нет никакого сюрприза, — проговорил он спокойно. — Я просто собирался сообщить тебе о том, что в скором времени мы разведёмся.

— Извини, Сонь, — хихикнула у меня за спиной сестра. — Но, кажется, я нечаянно украла у тебя мужа

Друзья, приглашаю вас в мою новинку **«Развод. Ты обещал, что не предашь»**

Читать: <https://litnet.com/shrt/L2Y9>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Ч-что?.. — я обернулась, и мой взгляд слепо скользнул по лицу младшей сестры.

— Софья, послушай меня, — муж снов завладел моим безраздельным вниманием. — Давай всё спокойно обсудим, без лишнего драматизма. Оксана, оставь нас. Если понадобится, я позже тебя позову.

— Но...

— Никаких «но», — отчеканил Умаров. — Оставь нас. Не заставляй меня повторять

— Любишь ты приказы раздавать, — пробубнила Оксана, но подчинилась.

И только звук хлопнувшей в отдалении двери вывел меня из ступора, указав на то, что мы с мужем остались одни.

Ярослав меж тем разулся, приблизился ко мне вплотную и положил мне ладони на плечи.

Я вздрогнула от этого прикосновения, попыталась попятиться, но он не позволил.

— Сонь, стой на месте, — приказал. — Я понимаю, что сейчас у тебя шок. Но скоро отпустит. Главное, не мечись из крайности в крайность — истерику не закатывай, хорошо?

— Ты... хочешь со мной развестись? — прохрипела я.

— Так будет правильно, — подтвердил муж. — Вряд ли тебе будет приятно жить в браке с человеком, который спит с твоей младшей сестрой.

От того, с каким спокойствием Умаров озвучил свою циничную мысль, внутри всё скрутилось в ледяные узлы.

— К-как... как давно ты с ней спишь?

— Несколько месяцев. Я не считал, — отмахнулся он. — Всё закрутилось после того, как я дал ей работу. Она тебе не рассказала? Даже странно. Обычно болтает без умолку. Да, теперь Оксана работает в моём офисе.

— Господи... — меня затрясло. — Как же это...

— Да никак. Просто нас сильно потянуло друг к другу. Оксана во всех смыслах перспективная...

— Во всех смыслах? — охнула я. — Что ты этим хочешь сказать?! Ты на мою несостоятельность намекаешь?

— Софья, — муж строго посмотрел на меня. — Заметь, не я коснулся темы бесплодия.

— Я не бесплодна! Две предыдущих попытки...

— Закончились неудачей, после которой я за уши тебя их депрессии вытаскивал. Я устал. Оксана стал глотком свежего воздуха. Уверен, как взрослая и мудрая женщина, ты сумеешь понять. Пусть не сейчас, но сумеешь.

Слова истины, рвавшиеся с моего языка, отказались звучать.

Сообщать радостную новость ему? Человеку, который только что за считанные секунды в дребезги разбил мою жизнь, всадив мне нож в спину по самую рукоять?

Я попыталась вдохнуть, но лёгкие будто ссохлись, не желая принимать живительный кислород.

— Слушай, я не требую от тебя каких-то действий прямо сейчас, — «обрадовал» меня супруг. — Никто тебя из этого дома не гонит. Поэтому живи себе спокойно. Придёшь в себя, решим все вопросы по разводу и тихо-мирно разъедемся. Думаю, скандал никому из нас не на пользу.

Его голос звучал так. Будто он пытался убедить в очевидном отсталую в развитии, объясняя и разжёвывая ей самые банальные вещи.

— Не на пользу он будет только тебе, — прошипела я, сжимая со своих оледеневших плеч его руки. — Ты за свою шкуру переживаешь. Свою задницу стремишься прикрыть! А то,

не дай бог, вокруг зашушукают, что ты старшую сестру выставил за порог, и с младшенькой теперь развлекаешься!

— Ты думаешь, меня чужие сплетни пугают? — хмыкнул Умаров. — Дурочка, да я же тебя хочу от пересудов уберечь. Начнут обсасывать наши с тобой отношения, обвинят тебя в том, что ты до сих пор на моей шее сидела, так и не удосужившись ребёнка родить. Ну вот оно тебе нуж...

Хлёсткая пощёчина заставила его замолчать.

Отдёрнув руку, я замотала ею в воздухе, всхлипывая от боли.

— Да как ты смеешь пенять мне...

— А ты, наверно, уже и забыла, Какие злые у людей языки! — с внезапной злобой напомнил супруг, схватив меня за локоть и рывком притянув к себе. — Не помнишь, как тебя обзывали, когда о нашей свадьбе повсюду трубили? Приятно был о себе такое слышать и читать?

— Мне было плевать на эти сплетни! — рявкнула я. — Я знала, что это неправда! Ты это знал!

— Ну, тогда я думал, что знал.

— Что?.. Что ты сказал?..

— Софья, ты живёшь в каком-то своём мире, — в голосе супруга прорезалось раздражение. — Моему миру ты как не принадлежала, так и не принадлежишь. Ты просто пользуешься его привилегиями, а душой ты вся в себе. Особенно после... наших неудач с беременностью. Можно понять, но думаешь, легко жить с такой вот угрюмой монашкой под боком? Ты бы с младшей сестры пример брала, что ли. Ей ведь действительно есть чему тебя поучить.

Вместо ответа я попыталась отвесить ему вторую пощёчину, но на этот раз муж уже был наготове. Он без труда перехватил мою руку и, цокнув языком, покачал головой.

— Нет, дорогая моя. Хватит рукоприкладства. И кстати, Подумай над тем, почему тебя так тянет меня по щекам отхлестать. Я сэкономлю тебе время и умственные усилия. Потому что возразить тебе нечего. Нечего возразить. И ты проявляешь агрессию. Мне это неприятно, Софья. Может, ещё и поэтому я не хочу больше иметь с тобой дела.

— Ты... не имеешь права так меня унижать, — прошелестела я. — Лучше сразу убей...

— А во и драматизм попёр. Как же без этого? — закатил глаза Умаров. — Софья, прими своё поражение. Прими его с честью и гордостью. И о разводе не переживай. Я согласен щедро тебя наградить, если не будешь упрячиться, цепляться за меня и умолять передумать. Договорились?

Выдержав паузу и сообразив, что сейчас я не в силах ему ответить, он кивнул:

— Будем считать, что договорились. Я рад, что не пришлось тратить на это слишком много времени. И вот ещё что, не вздумай после нашего с тобой разговора на сестре свою злость вымещать. Она этого не заслужила.

Глава 3

— А куда это ты собралась? — сестра с недоумением следила за тем, как я собираю вещи. — Ты что решила, что я прямо сейчас въезжать в твой дом собралась?

— Оксана, как у тебя хватает наглости вообще на глаза мне показываться? — я переложила свои документы в пластиковую папку, а папку затолкала в чехол, куда успел последовать ноутбук.

— А почему ты решила, что это наглость? — удивилась сестра. — Софья, ну давай не будем ханжами, а? Ну ты же выше этих бытовых скандалов. Ты у нас серьёзная, взрослая. Ты всё понимаешь и обычно не позволяешь себе попусту расходовать нервы.

Я стиснула зубы и продолжила собирать вещи.

— Я не буду с тобой говорить.

— Вообще никогда? Это потому что я мужа у тебя увела? Сонь, ну так я же его не украла. Он сам так решил. Это он решил, что я больше ему подхожу. Что со мной ему будет лучше.

Я не могла сейчас даже слушать то, что она говорила. Беда только в том, что Оксана поступала так, как привыкла поступать. Ей требовалось мгновенное признание правильности её поступков. Ей хотелось гарантировать себе лёгкую победу.

Родители в своё время избаловали её вниманием и одобрением. Что бы ни делала «Ксания», воспринималось как должное. Я этому противиться не могла, почему-то наивно надеясь, что меня последствия такого воспитания младшей сестры никогда не зацепят.

И вот она, горькая ирония судьбы. Горше сложно придумать.

— Сонь, ну правда, — Оксана неосмотрительно покинула порог, вошла в комнату. — Ты же наверняка даже не знаешь, как всё произошло. Уверена, твой муж не стал тратить на то, чтобы всё как следует объяснить. Теперь ты думаешь, что я вот такая неблагодарная коварная дрянь, которая его охмурила. Но это не так!

Я молчала, но её это лишь раззадоривало.

— Я же не какими-то эффектными внешним данными его покорила, — капризно запротестовала она, будто я ей именно этим пеняла. — Я в первую очередь работу искала.

— И в его фирму полезла, — меня так и распирало подловить её на какой-нибудь подобной ереси.

Кого она пытается обмануть? Не соображает, что эти рассказы шиты белыми нитками?

— Вот об этом и речь! — ухватила за мой вопрос Оксана. — Видишь, ты даже не в курсе того, что в фирме твоего мужа недавно был набор новых сотрудников! И я, между прочим, именно потому и не просила твоей помощи. Не просила за меня словечко замолвить. Хотела попытаться сама. И меня приняли!

У меня даже зубы свело. Я выпрямилась и полоснула по ней ненавидящим взглядом:

— Ты будешь мне сейчас что-то о честной конкуренции заливать? Будешь утверждать, что Ярослав тебя взял в свою фирму не потому, что ты ноги перед ним раздвинула?

— Что?.. — опешила Оксана. — Сонь, да ты что? Какие ноги?! Я вообще не через него на это место попала! Через отдел кадров! Муж твой вообще не в курсе был, что я работать буду у него, пока не пришёл с новыми сотрудниками своего офиса знакомиться.

Я не могла проверить её слова на правдивость. Не могла и не хотела. Сейчас мне уже откровенно начхать на то, как она получила место в офисе моего мужа.

— Уверена, что он не только тебя отымел? — бросила я ей, уже не сдерживая себя в выборе выражений. — Кто даст гарантию, что он вот так со всеми твоими новым коллегами не перезнакомился?

Оксана прищурилась:

— А вот так, Сонечка, поступать некрасиво и нехорошо. Я понимаю, в тебе ревность сейчас говорит. Но всё равно некрасиво.

— Пошла ты к чёрту, — плюнула я. — Ты дрянь малолетняя, будешь меня попрекать?

— Малолетняя? — фыркнула Оксана. — Да у нас три года разницы, Сонь! Ну что ты из себя мать мою строишь? Мне просто хватило смелости не обращать внимания на предрассудки и на то, что люди скажут. Это уже пережиток прошлого какой-то. Оглядываться на окружающих и забивать себе голову тем, что там про тебя говорят. Я жить нормально хочу, в камфорных условиях. И хочу пользу приносить человеку, с которым решила свою жизнь связать. А тебе... да вам обоим это брак никакой радости давно не приносит.

— Это ты так решила?! — взвизгнула я.

— Это мне твой пока ещё муж так сказал, — ухмыльнулась Оксана. — Я тут не злодейка, Сонь. Давай не будем меня чёрной краской мазать. Ты сама за эти отношения особенно и не держишься. Думаю, это всё потому...

— Не смей! — рявкнула я. — Не смей даже заикаться!

— Это в тебе страх говорит, — нахально заявила сестра. — И мне правда очень жаль, что вам с супругом так и не удалось детишек завести. Но, может, это и к лучшему? Может, это как раз и знак? Вы друг другу не походите ни по статусу, ни по интересам, ни... биологически, видимо. А вот у меня есть шанс сделать твоего Ярослава по-настоящему счастливым. Счастливым во всех отношениях...

Она собиралась сказать что-то ещё. Но я уже плохо соображала от накотившей на меня ярости.

Боль о обиды, унижения и разочарования в прожитых годах бок о бок с человеком, которого считала своим единственным — всё это смешалось и выплеснулось в действие, которого я бы и сама от себя в своём обычном состоянии не ожидала.

Не помню, Как оказалось рядом с сестрой. Зато хорошо помню то ощущение, когда моя рука схватила Оксану за горло.

Я толкнула её к стенке и сжала пальцы сильнее.

— С-с-с-соня! — хрипло выдохнула она. — Ты... что т-творишь?!

А я не понимала, что я творила. Моя боль требовала выхода.

— От-пп-пусти! — уже орала Оксана. — Ты задуш-ш-ш-шишь меня!

— Именно! — рявкнула я. — Задуш и не пожалею!

Глава 4

— Ты какого чёрта творишь?!

Голос мужа прогрохотал у меня за спиной. Вероятно, лишь это и спасло мою младшенькую от участи быть задушенной своей обезумевшей от горя старшей сестрой.

Ярослав буквально отодрал мои пальцы от её горла и отшвырнул меня прочь.

Кажется, его не на шутку испугала та картина, которую он увидел, когда вошёл в комнату.

Влепившись плечом в ближайшую стену, я использовала её как опору, выпрямилась и уставилась на парочку с нескрываемой ненавистью.

— Что, за свою ненаглядную испугался?

Умаров обернулся ко мне и рявкнул:

— Ты совсем мозги потеряла? Или захотела на нары загреметь?!

Оксана в подтверждение его угрозы закашлялась и хрипела, хватаясь за горло.

Мне сложно было что-либо в таком состоянии утверждать, но ощущение было такое, что она усиленно притворялась, будто стремилась доказать распалённому моментом любовнику, что я действительно была на волоске от смертоубийства.

Как будто эту дрянь можно было так просто прихлопнуть.

— А ты не сдерживайся, — рявкнула я в ответ. — Хватай её в охалку и мчитесь в полицию! Побой снимать! Посадите меня за решётку, а сами будете жить припеваючи!

Пока Оксана усиленно хрипела и хватала воздух, припав побледневшим лицом к его могучей груди, неверный супруг смерил меня пренебрежительным взглядом.

— Я с женщинами не воюю.

— Да, ты их все лишь, как перчатки, меняешь! Наверное, мне стоит тебя за это поблагодарить!

— Убирайся отсюда, — процедил Умаров. — Пока новых дел не натворила. Даже странно, что я прежде в тебе этой агрессивности не разглядел. Хорошо маскировалась.

— Я же... я же ничего ей не сделала... — жалобно простонала Оксана, и меня перекосило от злости.

От злости и от бессилия. Потому что теперь не стоило и надеяться, чтобы добраться до этой неблагодарной сучки и как следует за волосы её оттягать.

А мне же нельзя так перенапрягаться и отдаваться во власть переживаний. Я же так могу ребёнку своему навредить!

Мысль о малыше тут же меня отрезвила.

Боже, что я творю? Я должна жизнь защищать, а не пытаться её погубить. Даже если это жизнь моей слетевшей с катушек от безнаказанности сестры.

В конце концов она не одна во всём этом кошмаре виновата. Мой муж тоже предал меня, предал цинично и хладнокровно.

А раз так, то на что мне такой муж?

Отлепившись наконец от стены, я побрела прочь из комнаты.

Кое-как переночевав в одной из гостевых спален, сбросила с себя все мысли о том, чтобы делать что-то с оглядкой на мужа. Утром вернулась в спальню, чтобы собрать свои вещи, заставила себя позавтракать и перетасила два набитых всем необходимым чемодана в гостевой флигель у самых ворот.

— Софья Алексеевна, а вы что это тут... — садовник, подрезавший кусты в саду, увидел меня, когда я катила второй чемодан по дорожке к флигелю,

— Ничего, Пётр Сергеевич. Ничего. Я скоро отсюда переезжаю. А пока тут поживу.

Он не решился ничего выпрашивать у меня, но вид у него был такой, будто я ему какую-то ересь сейчас сообщила.

Не исключено, что после этого как минимум часть персонала, работавшего в доме Умарова, в течение часа уже будет судачить о том, что в доме творится неладное.

Пусть судачат. При необходимости я им новой пищи для пересудов подкину. Расскажу, что в ближайшем времени в доме сменится хозяйка. Пусть потом у своего работодателя интересуются, что я имела в виду.

Но если честно, все эти кроважидные мысли потеряли свою дьявольскую привлекательность, когда я закрыла за собой входную дверь флигеля и попыталась привести мысли в порядок, решить, куда двигаться дальше. Притом двигаться во всех направлениях.

Впереди почти наверняка непростой развод. Так вот, как поступить при разводе? Прдемонстрировать всем свою непоколебимую гордость? Отказаться от любых денег, которые Умаров попытается всучить мне, только бы я нигде языком не трепала о подробностях и причинах нашего развода?

А ведь я могла. И представители средств массовой информации с большим удовольствием меня послушали бы. Представители всякой светской хроники и всякие скандальные блогеры — как пить дать.

А что мне это даст в перспективе? И не попытается ли Умаров мне отомстить? И как в этом случае быть с тем немаловажным фактом, что я вообще-то ожидаю от него ребёнка?

От последней мысли меня внезапно прошило самым настоящим страхом. А что если он потребует от меня сделать аборт? Теперь, когда он спутался с Оксаной и правда об этом уже так или иначе вышла наружу.

Да он может даже не просто потребовать, а сам меня в клинику повезёт. Слышала я такие истории, когда состоятельные мужья сами решал такие вопросы, выдвигая ультиматум супруге...

Долго размышлять мне об этом, к сожалению, не пришлось. Супруг дал о себе знать спустя несколько часов после моего «переезда».

Мужу, который с раннего утра укатил в офис, видимо, о моём переезде доложили, потому что во второй половине дня он пытался мне позвонить, но трубку я не взяла.

Тогда он прислал голосовое, где раздражённо дал мне понять, чтобы я не артачилась: *«Софья, оставь этот детский сад. Решила пожить отдельно? Ладно, я тебя трогать не буду. Но впереди бракоразводный процесс, и нам — хочется тебе того или нет — нужно обсудить все условия.»*

И сразу предупреждаю, если ты захочешь получить от меня действительно щедрые откупные, чтобы в ближайшем будущем с голоду не умереть, имей в виду, что тебе придётся подписать соглашение о неразглашении. Лишние разговоры вокруг нашего расставания мне не нужны.

Как видишь, нам действительно есть что обсудить. Поэтому из флигеля не смей пока съезжать никуда. Я очень быстро тебя разыщу. И тогда уже не буду таким щедрым на обещания. Ты меня поняла?»

Глава 5

— Сонь, я честно на этот счёт ничего тебе сказать не могу, — голос тётки в трубке звучит похоронно.

Моё и без того плачевное состояние по крутой спирали стремительно летит вниз, в глубины кромешного ада.

— Я покупаю билет, — мой голос дрожит и ломается. — Завтра после обеда буду у вас. Как думаешь, она...

— Всё будет в порядке, — заверила меня тётка. — Ты сама приедешь или с мужем? Оксану захватишь?

Стискиваю зубы так, что боюсь, они вот-вот раскрошатся.

— Сама приеду, — выдавливаю из себя, а внутри буквально корчусь от небывалого напряжения.

Я не могу сейчас всей правды ни тётке сказать, ни тем более бабушке.

Анастасия Сергеевна нас вырастила, на ноги поставила. Наших с Оксаной родителей не стало, когда мне было пять, а ей всего два года. Автомобильная авария. У старенькой «Лады», доставшейся отцу от его отца, отказали тормоза.

В общем, важно не это, а то, что бабушка с тех пор заменила нам и мать, и отца. Кормила, обувала и одевала до тех пор, пока я не доучилась до второго курса и не нашла себе подработку.

Но такие усилия не могли не сказаться на её здоровье. А сердце у бабули всегда было слабым. Окружающие часто удивлялись, как она со своим слабым сердцем вообще нас двоих потянула. Советовали даже одну из нас отправить в интернат.

Бабушка не согласилась. Хотя сейчас я и не знала, может, было бы лучше, если бы нас с сестрой в какой-то момент жизнь действительно развела по разным углам. Кто знает. Может, случись это, мне не пришлось бы проходить через то, через что я сейчас проходила.

После разговора с тёткой я онлайн заказала билет на завтрашний самый первый автобус до нашей провинции. На месте ещё такси вызвать придётся, чтобы добраться до посёлка. Но это уже несущественные мелочи.

Мои заботы тут же отодвинулись на второй план, и я даже вздрогнула от неожиданности, когда спустя какое-то время во входную дверь флигеля постучали.

Господи, только бы не муж со своими серьёзными разговорами. Этого мне только сейчас не хватало!

Но кто бы сверялся с моими желаниями...

— Мне сейчас некогда с тобой говорить, — объявила я и собиралась снова захлопнуть дверь, прямо у него перед носом.

Но Умаров и не подумал мириться с моим самоуправством. Оттолкнул закрывающуюся дверь от себя и по-хозяйски переступил порог флигеля.

— Так, ясно. Цирк продолжается, — проговорил он устало. — У меня сегодня был очень сложный и длинный день, Софья. Поэтому я не собираюсь ещё и твои капризы терпеть...

— Бабушка при смерти! — гаркнула я. — Поэтому выметайся. Никаких разговоров у нас с тобой сегодня не будет. И мне плевать, что там у тебя был за день!

В ответ на моё гневное объявление супруг округлил глаза, но после этого тут же помрачнел.

— Как ты узнала?

— Тётка Антонина мне позвонила. Я купила билет и завтра еду в Андреевку. Нет у меня сейчас никакого желания продолжать с тобой отношения выяснять!

Да и не в желании, конечно, дело. Сил у меня не было. Ни сил, ни выдержки, ни нервов достаточно для того, чтобы вынести новый раунд. Я сейчас вообще ни о чём другом не могла больше думать.

— Билет? А на черта ты билет покупала? Могла же мне сообщить, я бы авто с водителем дал.

— После того, что ты мне устроил, о помощи тебя просить? — прошипела я, не веря тому, что ему вообще пришла в голову подобная мысль. — Да я видеть больше тебя не могу. Не то что с тобой разговаривать!

— Даже ради своей бабушки? — цинично поинтересовался Ярослав. — Иногда, Софья, ради высшего блага приходится через своё эго переступить.

— Не тебе раздавать такие советы!

В ответ Умаров лишь плечами пожал, мол, смотри сама, ни на чём не настаиваю.

— Ты Оксане уже сообщила?

— А кто такая Оксана? — прищурилась я.

Умаров моргнул, а потом поморщился.

— Серьёзно? Думаешь, сейчас самое время в эти игры играть?

— Я никакой Оксаны не знаю и знать со вчерашнего дня не хочу, — отчеканила я. — Если тебя так заботит её осведомлённость, можешь поставить её в известность сам.

Если бы завтра кто-нибудь из родственников предметно поинтересовался, почему я приехала без сестры, я легко объяснила бы это тем, что не дозвонилась. Пока никто из них и знать не знал, что мы с Оксаной оказались связаны куда теснее, чем мне когда-либо хотелось.

Умаров какое-то время помолчал, а потом заявил:

— Я тебя, конечно, задерживать не собираюсь. Раз такое дело, то поезжай. Договоримся обо всём, когда вернёшься.

Я ничего не стала ему отвечать. Но очень надеялась, что обстоятельства заставят меня задержаться в бабушкином доме надолго. Я планировала ухаживать за ней так долго, как этого потребует её состояние. А это может затянуться на месяцы. Ну или я сама затяну.

Стукнет Умарову в голову решить всё поскорее, пусть сам ко мне приезжает. Ну или Поезжайприсылает своих адвокатов. Совсем не удивляюсь, если он именно так и поступит.

— Так что, ты действительно не планируешь сестре ничего сообщать? — на прощание поинтересовался супруг.

— Катись отсюда, — ответила я и указала на дверь. — Всё, что тебе нужно знать, я уже сообщила. И побереги слова осуждения для кого-нибудь, кого они впечатлят. Меня твоё мнение не интересует.

— Я позволяю тебе так со мной говорить только потому, что понимаю, ты до сих пор под влиянием момента, — мрачно пояснил Умаров. — Но как только всё устаканится, тебе придётся вернуться в реальность и проявить благоразумие. Ты слышишь меня, Софья?

— Нет, — бросила я. — Уходи.

Он понял, что сейчас со мной говорить бесполезно, и на этот раз бросил бодаться. Хоть и не представляю, чего ему стоило наступить на горло собственному эго.

Но радоваться его сговорчивости было рано — это мне доказало утро следующего дня, когда я, выскочив на порог флигеля с дорожной сумкой, обнаружила спешащую ко мне сестру с такой же сумкой наперевес.

— Софья! — крикнула она. — Ты чем думала?! Ты почему мне о бабуле ничего не сообщила?!

Глава 6

— Тебе до того перспективы новой жизни в башку твою тупую ударили, что ты решила — я буду тебе отчёты давать? — я смирила доковылявшую до меня на своих убийственно высоких каблуках сестру уничижительным взглядом.

— Да мы же о бабуле сейчас говорим! — взвизгнула младшая сестра. — Наши с тобой ссоры — это наши с тобой ссоры. Но это же бабушка!

Я отвернулась и пошла прочь.

— И ты думаешь, что сможешь куда-то деться? — судя по голосу, она припустила следом, даже не подумав держать дистанцию. — Вообще-то я купила билет на тот же автобус. Я знала, что ты откажешься от авто!

— И какого чёрта тогда ты купила этот билет? — рывкнула я.

— А такого, что нам всё равно контактировать придётся, — заявила сестра. — И у родни, и в больнице. Ты думаешь, я буду шифроваться или что?

— Нет, я надеюсь на то, что ты всех в новое положение дел посвятишь! — прошипела я, развернувшись и едва не сбив её с ног.

— Что, и про твою вспышку агрессии рассказать? — ехидно поинтересовалась Оксана. — Рассказать им, как ты меня чуть вчера не придушила?

— Не сдерживайся — расскажи! Уверена они меня поймут и легко оправдают.

— Ревновать до такого экстрима — это плохо, Софья. Это нехорошо, — самоуверенно заявила сестра. — Я понимаю, что тебе сейчас слишком больно и сложно это принять, но проигрывать тоже нужно уметь. И про кражу твоего мужа, надеюсь, ты понимаешь, что я пошутит. Ярослав сам ко мне потянулся. Всё было по обоюдному согласию. Рано или поздно ты сумеешь это принять и простишь нас обоих. Может, даже порадуешься за наше счастье.

Я тихо зарычала и свернула с дорожки, чтобы не навлечь на себя рецидив. Если я сейчас брошу всё и придушу её прямо тут, не выходя за ворота, моей бабуле это здоровья никак не прибавит.

Я сдержусь только ради неё. И ради неё же я заставила себя сделать следующее.

Проигнорировал всё ею сказанное, я рванула к сестре, дёрнула её за плечо и, вжав пальцы в рукав её пальто так, что она захныкала, предупредила:

— Слушай меня внимательно, если ты посмеешь про свою выходку бабушке рассказать, тогда тебя уже точно ничего не спасёт. Ты меня поняла?

Оксана захлопала глазами.

— В смысле... будем молчать?

— Ты соображаешь своей тупой башкой, что она инфаркт пережила? Соображаешь или нет?!

— Соображаю, — захныкала Оксана. — Да ничего я ей не скажу! Я и не собиралась! Думаешь, мне сейчас хочется выслушивать нотации или объясняться во всемирные по три часа? Мы же не для этого туда едем. Отпусти, Соня! Больно же!

— Недостаточно больно! — процедила я и буквально отшвырнула её от себя.

До автовокзала мы добிரались, конечно, на разных такси. Мне хватало уже и того, что ехать действительно придётся в салоне одного автобуса. Одно хорошо — не на соседних сиденьях. Трястись несколько часов рядом с объектом своей ненависти — хуже путешествия не придумаешь.

Пассажиров в нашем автобусе, правда, оказалось не слишком-то много, а Оксана сидела недостаточно от меня далеко, поэтому я невольно подслушала обрывки её разговора по телефону.

Поначалу хотелось уши зажать, но какая-то, явно мазохистская часть меня удержалась от этого порыва, посчитав его малодушным.

Поэтому я услышала, как младшая сестра ворковала с моим пока ещё мужем. И меня от этого разговора накрывало новой волной неверия. То, что эти двое теперь вместе, до сих пор казалось мне чем-то сюрреалистичным.

Возможно, всё-таки, интрижка с секретаршей или какой-нибудь другой подчинённой не вызвала бы во мне настолько болезненного шока.

Хотя сейчас я уже и не видела разницы. Главное то, что муж предал меня, отказался от меня, признал непригодной для дальнейшей совместной жизни.

И вместо этого затащил в постель мою младшую сестру.

Я отвернулась к автобусному окну и уткнулась лбом в ладонь, с ужасом представляя, что будет, когда узнает родня. Пусть не сейчас, но ведь всё равно же узнает!

В итоге поездка всё равно оказалась для меня нескончаемой пыткой. К сожалению, мысли продолжали на меня наседать, одна мрачнее другой. Радовало лишь то, что никто из родственников телефонными звонками больше не беспокоил, а это значит, кризисный момент в ситуации не наступил.

— Как она? — я буквально вцепилась в тётку, встретившую меня в больничном коридоре.

Антонина покачала головой.

— Слабая. Очень слабая, Сонь. Ты с ней недолго сиди, хорошо? Ей сейчас отдых нужен и никаких, вот просто вообще никаких волнений. Она знает, что ты приедешь сегодня, поэтому...

Я подняла на тётку больные глаза.

— Я не одна. Оксана... в больничном дворе. Минут через пять поднимется.

И я поднесла пальцы к губам в характерном жесте.

— Нервы успокаивает.

— А... — Антонина кивнула. — Поняла. Так и не избавилась от своих вредных привычек?

— Она уже вышла из того возраста, чтобы её воспитывать, — пробормотала я едва слышно. — Я ей давно не авторитет.

— Да кто ей авторитет? — вздохнула тётка. — Я даже удивлена, что она вместе с тобой потащилась. Всё ж мечтала уехать поскорее «из этой дыры». Как она, кстати, в столице-то обжилась, не знаешь? Всем её душенька довольна? А то мать-то и ею интересуется. Для неё ж она какая-никакая, а тоже любимая внучка.

Знала бы бабушка, что её любимая внучка сейчас вытворяет...

— Обжилась Оксана отлично, — выговорила я через силу. — Обижалась так, что любая провинциалка позавидует. Но это потом. Она сама вам расскажет.

Антонина кивнула, пропуская меня к дверям палаты.

— Сонь, ты ж помнишь? Недолго, — предупредила она.

— Да, конечно, — и я взялась за ручку двери, ещё не зная, что меня ждёт.

Глава 7

— Ба... — я осторожно погладила лежавшую поверх больничного покрывала бескровную руку.

Бледные веки едва заметно дрогнули, и она медленно открыла глаза.

— Что же это вы, Анастасия Сергеевна, так нас пугаете? — прошептала я, смаргивая тут же набежавшие на глаза слёзы.

— Софочка, — улыбнулась бабушка. — Приехала, значит...

Я только ей разрешала так себя называть, никому больше. Бабушка звала меня так сколько я себя помнила, и от других я эту форму своего имени не принимала.

— Ну как же я могла не приехать? Я бы и раньше примчалась, но мне тётка Тоня сказала, меня бы всё равно к тебе вчера не пустили. И я самым первым автобусом поэтому... Ты вообще как?

— Да я ничего. Ничего. Потихоньку.

Понятно. У неё не стоило и надеяться достоверную информацию выведать. Будет храбриться и уверять меня в том, что с ней всё в порядке. Но я же видела, что она очень слаба. Губы, вон, едва шевелятся и совсем бескровные.

— Оксана тоже приехала. Она позже зайдёт, — сообщила я ровным голосом, не выдававшим никаких эмоций.

— И эта егоза тоже приехала? — едва заметная улыбка озарила её худое лицо. — Она у тебя, что ли, гостила?

Я с трудом сглотнула, слишком остро сейчас ощущая, как же сложно порой держать всё в себе.

— Да. У меня.

— Софочка...

— Что? Тебе что-нибудь нужно? — я склонилась над ней, готовая сорваться и достать ей хоть Луну с неба, если попросит.

— Да я вот лежала тут, думала... Видишь, как оно бывает. Никогда не знаешь, где оно тебя застанет.

— Ба, — я конвульсивно сжала её руку, надеясь заставить её таки образом замолчать.

Мне не хотелось этого слышать. Мне было страшно и больно снова, почти без передышки становиться лицом к лицу с жестокой реальностью.

Это кто же там, высоко, вообразил, что мне хватит сил справиться со всем этим грузом? Вроде и говорят, что всем испытания в жизни даются по силам, но меня Боженька, кажется, основательно переоценивал.

— Нет, ты послушай. Ты послушай, Софья. Это... надо. Нам об этом надо поговорить.

Я зажмурилась, продолжая сжимать её руку. Несколько долгих мгновений не могла вообще ни на что реагировать, но потом собрала волю в кулак, ослабила хватку и, отерев щёки, кивнула.

— Я слушаю, ба.

— Вот, — шепнула Анастасия Сергеевна. — Умница. Значит... смотри. Ничего ваши родители нажать своего не успели, поэтому всё, что моё, перейдёт вам. Слышишь?

— Слышу, — проговорила сквозь стиснутые зубы.

— Хорошо. Хорошо. Там-то конечно, сейчас не так тихо и спокойно уже. Рядом-то стройку какую-то затеяли. Но я на этот счёт не беспокоюсь, ты-то всё равно там вряд ли жить будешь,

Я прикусила губу, чтобы не разрыдаться. Да я-то именно об этом и думала в первые часы после того, как муж с младшей сестрой такую свинью мне подложили.

Собиралась на какое-то время к бабуле уехать, пожить у неё, в себе разобраться. Да и в целом мне просто больше некуда было ехать. Оставаться под одной крышей с этой сволочью, пока идёт бракоразводный процесс... об этом не могло быть и речи. Меня сейчас от одного их вида мутило. Ну и от беременности, конечно. Но об этом я никому говорить пока не собиралась. Это — моё.

— Буду или нет, а в ближайшее время я останусь с тобой, — проговорила я, отгоняя от себя тяжёлые мысли. — Вот как только выпишут, мы вернёмся домой, и я останусь на столько, на сколько потребуется.

— Ох, маленькая моя. Ты не выдумывай, — нахмурилась Анастасия Сергеевна. — Я... сиделку найму. Что ж ты будешь в деревне-то пропадать? А Ярослав твой что скажет?

Скажет, что лучше варианта не может и быть.

— Ты на этот счёт вообще не волнуйся, — я снова сжала её руку, закрепляя тем самым собственное решение именно так и поступить, как объявила. — Перееду на время к тебе.

— А у нас же там, Соф, слышала? Столько сейчас бродячей животины развелось! И ничего с этим не делают. Это после пожаров, говорят, в прошлом году, столько дворов пустует. Собаки теперь кругом стаями носятся. И котов много беспризорных.

— Что, хочешь меня опасностями запугать? — усмехнулась я невольно. — Ба, не получится. Сказала уже, что перееду на время. Не обсуждается. Правда.

— Вот упрямая ты у меня, — шепнула пациентка. — Как решила, так и поступишь.

— Я тебя с сиделкой не оставлю. Чужой человек. Не знает тебя. Самой-то захочется?

— Я, Соф, твою компанию любой другой предпочту, ты же знаешь.

— Ну вот и договорились, — и у меня даже от сердца отлегло немного.

Жизнь переставала казаться такой непроходимой и мрачной, напоминавшей суровый ледник, дрейфующий в бескрайнем северном океане.

Я за ба присмотрю, а она спасёт меня от сползания в затяжную депрессию. В ту чёрную яму, куда я угодила после второго выкидыша, я снова попадать не хотела.

— Соф, я вот думаю только... как между вами-то всё поделить?

— Ба, а давай мы пока не будем об этом? — взмолилась я. — Ну, пожалуйста! Тебе нужно думать о том, как ты поправишься, а не о делёжке имущества.

— А если меня второй удар разобьёт? Не успею в порядок дела привести...

— Всё ты успеешь. Тебе некуда торопиться.

— Оптимистка ты моя, — улыбнулась Анастасия Сергеевна. — Я бы, знаешь...

После короткого стука дверь в палату распахнулась, лишая её возможности договорить.

— Бабуль! — слезливо заголосила Оксана прямо с порога. — Как же ты нас всех напугала!

Друзья! У Элли Лартер стартовала новинка в рамках литмоба **«Развод и точка»**

Развод. Ты выбрал ложь, я выбираю правду

Читать: <https://litnet.com/shrt/zelH>

Пока я лежала в больнице после операции на позвоночнике, муж изменял мне со своей подчиненной. Теперь я передвигаюсь на инвалидной коляске, и мне очень нужна помощь, но мужа не прощу и сама встану на ноги - во всех смыслах!

Книга в рамках литмоба **«Развод и точка»:**

<https://litnet.com/shrt/r842>

Глава 8

— Громкость, пожалуйста, прикрути, — скомандовала я ей вполголоса.

На бабушку старалась при этом не смотреть. Даже если у неё вдруг и возникнут вопросы к моему излишне жёсткому поведению, я всегда всё успею списать на то, что я на нервах и у нас сейчас нет времени пускаться в долгие объяснения.

Наше время посещения и так неумолимо истекло. Анастасии Сергеевне нужен покой.

Оксана, к моему облегчению, не стала демонстрировать свой настоящий характер. Вжала голову в плечи и шёпотом извинилась.

— Бабуль, — боязливо подступила к постели.

И у меня сейчас создавалось такое впечатление, что вот эта опаска в первую очередь касалась меня, будто я сидела на краешке больничной койки подобно обозлившейся волчице, готовой накинуться на любого, кто вызовет мои малейшие подозрения.

Хотелось бы мне быть такой же сильной, свирепой и решительной, как волчица. Но я такой не была.

— Ксаночка, — бабушка пошевелила пальцами, и младшая внучка уже смелее подступила к постели.

Бросив на меня мимолётный взгляд, словно ожидала, что я попробую её отогнать, она осторожно накрыла бабушкину руку своей цепкой лапкой с вызывающе красным маникюром.

— Вот теперь мне ещё лучше, — со слабой улыбкой отозвалась Анастасия Сергеевна, хотя глаз при этом не открывала. — Обе мои внучки тут, со мной. Что плохого может случиться?

Я стиснула зубы, в который раз за эту короткую встречу вынужденная замалчивать то, как обстояли дела на самом деле.

— Ба, и надолго ты тут?

— Не знаю, Ксаночка. Не знаю. Доктор сказал, будут... наблюдать за динамикой.

— Ты не переживай, мы всё оплатим! — заверила её внучка.

Я перевела дыхание, не позволяя себя даже хмыкнуть. Это она-то оплатит? Оплатит из кармана своего любовника.

Но сейчас я бы этому ни за что не стала противиться. Тут мы с младшей сестрой парадоксально оказывались на одной стороне — я стрясу с Умарова столько, сколько потребуется, чтобы обеспечить бабушке комплексное лечение и восстановление. И пусть только попробует хоть словечко против сказать.

— Я вот тут с Софьей о завещании говорила...

— О завещании? — Оксана округлила глаза.

А меня едва до потолка не подбросило.

— Ни о каком завещании мы не говорим. Хватит, ба. Хватит.

— Но это важно.

— Это не предмет для разговора *прямо сейчас*, — упрямо гнула свою линию я.

Младая сестра промолчала, переводя ошарашенный взгляд с меня на Анастасию Сергеевну и обратно. Мне оставалось только догадываться, какие мысли бродили в её голове. Но если честно, я старалась об этом вовсе не думать.

— И всё-таки нам с вами надо будет этот вопрос обсудить, — пациентка проявила исключительное упрямство. — Нужно разобраться, кому что достанется после меня. Теперь я боюсь, что не успею...

— Наше время уже истекло, — я рывком поднялась с постели, не желая ничего больше выслушивать на эту тему и уж тем более не желая вступать в полноценный диалог.

Хватит с меня скорбных тем на сегодня.

Оксана всё так же молчала. Я только видела, как она снова пожала бабушкину руку и пробормотала ей, что мы останемся тут, присмотрим за ней, а потом уже будем решать все важные вопросы, когда она пойдёт на поправку.

От возражений меня спасло только то, что Анастасия Сергеевна действительно очень устала. Мы поспешно распрощались с ней и вышли из палаты. Очень вовремя, кстати — нам навстречу уже спешила медсестра, чтобы проверить её состояние.

Позже я обязательно загляну к лечащему врачу, и мы обсудим все вопросы, Включая, конечно же, финансирование. Мне нужно знать, сколько приблизительно придётся страсти с Умарова.

— Это правда? — в опустевшем коридоре голос младшей сестры прозвучал как-то особенно громко.

Хотя не исключаю, что натянутые нервы множили для меня количество нынешних раздражителей.

— Что именно? — я обернулась и обдала её ледяным взглядом.

Оксана сделала пару шагов мне навстречу. И я только сейчас обратила внимание на то, как же нелепо она выглядела в своём ярком наряде в окружении этого по-спартански простого однотонного интерьера.

— Вы завещание обсуждали?

— Нет, мы ничего не обсуждали. Я свернула эту тему. А к чему вообще этот вопрос?

Оксана повела взглядом из стороны в сторону, явно подбирая правильные слова.

— Ну... ты же видишь, в каком она состоянии. Может, нам действительно стоило бы обсудить...

— Травматология тут недалеко, — оборвала я её предложение и, покрутив головой, указала в ту сторону, где располагалась лестница, ведущая на третий этаж. — И если ты не закроешь свой рот, угодишь туда с черепно-мозговой. Это понятно?

— Сонь, почему ты так боишься обсуждать этот вопрос? — округлила глаза сестра. — Дело же не в том, что тебе страшно подумать о бабушкиной смерти. Дело в том, что это жизнь. И никто из нас не знает, что будет завтра. Бабушка просто проявила практичность.

— Какое тебе вообще может быть дело до её завещания? — сощурилась я, переживая самый настоящий приступ гнева. — Что за живой интерес? Ты на что-то из её собственности претендуешь?

Оксана растерянно заморгала, будто мой вопрос искренне поставил её в тупик.

— Как это, на что? Ну... на дом и на участок. Участок, так-то, немаленький.

— На дом и на участок... — неверяще прошелестела я. — Ты... ты реально настроена ещё и с ней поиметь? Ни дня ей не помогала, ни дня на этом участке не провела, но рот свой на него раззявила?..

— А что, какие-то отработки — это обязательное условие, чтобы долю свою получить? — нахохлилась Оксана. — Я её внучка. Если бабушка захочет что-то мне отписать, я сопротивляться не буду. Должно же у меня быть что-то своё в этой жизни!

Глава 9

— Ярослав Александрович, ваша супруга вернулась. Она... в гостевом флигеле.

Домашний персонал до сих пор выражал своё, мягко скажем, лёгкое недоумение по поводу переезда Софьи. Но Умарова мало заботили мысли и чувства прислуги. Ему некогда было задумываться ещё и об этом.

— А Оксана? — спросил он, кивнув.

Его помощница Сергеева пожала плечами.

— О ней пока ничего не слышала. И не видела её. Может, с сестрой?

Вот это очень навряд ли. С сестрой их пришлось бы разнимать, как дворовых кошек. Софья проявила по отношению к Оксане небывалую агрессию, вообще несвойственную её мягкому характеру.

Пока обе были в отъезде, Ярослав, к слову, успел проконсультироваться с наблюдавшим её после второго выкидыша психотерапевтом. И тот вообще-то заверил, что подобные вспышки гнева вполне могли порождаться не до конца проработанной скорбью. Ну а если добавить сюда ещё и всё, о чём он ей сказал... В общем, картина ясна — сёстры рассорились навсегда, и желательно держать их порознь.

Но как это сделать, если у них сейчас общее горе?

Кивком отпустив Сергееву из домашнего кабинета, Умаров задумчиво уставился в окно.

— Что, опять придётся к ней в гости тащиться? — фыркнул он едва слышно.

Принципиальность жены его раздражала.

И главное, она предпочитала во всём теперь видеть только его вину, только его грехи, отменяя всё хорошее, что был между ними.

И как это часто бывает, всё хорошее охотно хоронилось под ненавистью и обидами. Софья уже предпочитала не помнить, что это ему приходилось вытаскивать её из депрессии, буквально заставляя её жить.

И чёрт знает, стоило ли всё таких усилий. Она же явно страдала. Страдала ещё до того, как узнала, что он закрутил роман с её младшей сестрой. И даже, к слову, не видела связи. Не понимала, что в объятия Оксаны толкнула его по сути сама, оттолкнув от себя своей угрюмостью, мрачностью и пессимизмом.

Мужика нельзя слишком долго своими гнетущими состояниями донимать. Это помимо прочего катастрофически снижает либидо и тягу к жене. Ну вот захочешь ты лечь в постель с супругой, которая лежит, как ледяное бревно, и ни на что по сути не реагирует?

Раздражившись от собственных размышлений, Умаров порывисто выбрался из своего кресла и пошагал на выход. Чем скорее они поговорят, тем скорее он разделается с этим вопросом. Каким бы болезненным он ни был.

И побыстрее бы уже, что ли, Оксана вернулась. Она своим оптимистичным настроением умела вдохнуть в него жизнь и веру в то, что не каждый день обязан превращаться в вяло текущую драму.

— Софья, открой, — потребовал он после того, как и на второй его звонок в дверь никто не ответил.

Он отвернулся на мгновение от двери и окинул взглядом окружающий здание сад.

Дожили. Его на территорию собственной пристройки уже не пускают. В этот момент ему особенно хотелось, чтобы вся эта тягомотина наконец завершилась и он начал новую жизнь.

За дверью наконец-то послышалось какое-то движение, и спустя мгновение она отворилась. Жена стояла на пороге в халате и с полотенцем в руках.

Понятно. Душ принимала, пока он ломился и досадовал на её нерасторопность.

— Извини. Не знал, что ты занята, — пробормотал он. — Могу я войти?

Она не стала ничего говорить, молча отступила вглубь прихожей, и пока он закрывал за собой дверь, вернулась к прерванному занятию, принявшись прихлопывать полотенцем влажные после купания волосы.

— А сестра твоя младшая где?

— В ближайшем лесу эту дрянь прикопала, — ответила Софья с таким невозмутимым видом будто отметила, что погода сегодня не лётная.

— Это у тебя теперь юмор такой? — приподнял бровь Умаров. — Если так, то налицо деградация.

— На днях я съезжаю отсюда, — будто и не слышала его комментария, оповестила жена. Развернулась и отправилась в другую комнату, даже не озаботившись пригласить его в дом.

Он пожал плечами, разулся и последовал за ней. Ясно же, что их разговор только начинается.

— И куда ты поедешь?

— Возвращаюсь в те трущобы, из которых ты меня вытащил.

— И к чему эта экспрессия? — поморщился Ярослав.

— Вопрос не ко мне, — Софья отшвырнула полотенце. — Это твои слова, Умаров. Или забыл? Надеюсь, конечно, ты не забываешь, что твоя новая любовь из тех же самых трущоб. За которые она, как оказалось, ещё и воевать со мной собралась.

Умаров недоумённо захлопал глазами. Вот сейчас он уже вообще ни черта не понимал.

— Пояснительную бригаду, — потребовал он. — Кто с кем и зачем бороться собрался?

— У Анастасии Сергеевны был обширный инфаркт. На восстановление в её возрасте чёрт знает сколько времени понадобится. Мне врач прямо сказал: то, что она выжила, это вообще чудо. Поэтому...

Она осеклась и сглотнула.

— Поэтому у неё, конечно же мысли всякие в голове поселились. По поводу завещания и так далее. А её младшая внучка тут же ухватила за возможность этот вопрос прояснить. Что я могу сказать... у моей младшей сестры оказалась такая же беспощадная деловая хватка, как у тебя. Это на неё так работа в твоём офисе повлиять успела?

— Оксана собирается из-за потенциального завещания с тобой воевать? — удивился Умаров. — А там вообще есть что делить?

— Вот и вбей ей это в голову! — жена поступила к нему и с неожиданной силой ткнула несколько раз указательным пальцем в середину груди.

Он и не ожидал, что ощущения окажутся настолько болезненными.

— Приведи её в чувство и освободи меня от необходимости в который раз с ней отношения выяснять. Ты меня понял? Иначе я как угодно раскорячусь, но весёлую жизнь вам обоим устрою! Тем более что я имею полное право вашей сладкой парочке отомстить!

Друзья! У Оксаны Лебедь стартовала новинка в рамках литмоба **«Развод и точка»**

После развода. Ты не сможешь без меня

Читать: <https://litnet.com/shrt/4z9f>

Восемь лет я делала всё, чтобы дать жизнь. А мой муж в это время развлекался с секретаршей — и даже пытался скрыть последствия этой связи, отправив девочку на аборт. Он предал меня дважды. Забрал всё. Теперь я могу подарить жизнь себе.

Книга в рамках литмоба **«Развод и точка»:**

<https://litnet.com/shrt/ws6A>

Глава 10

— Слушай, а что это за разговоры? — Умаров и не подумал тратить время на какие-либо вступления.

Стоило Оксане объявиться на пороге его дома, как он приступил к допросу.

— Что?.. — Оксана застыла, даже не поправив съехавшую с плеча на локоть сумочку.
— А можно я для начала разуюсь?

Выглядела она неважно — бледная, растрёпанная, явно уставшая. Ну да, ехать в автобусе не так комфортно, как в личном авто с водителем.

Но Ярослав небезосновательно подозревал, что она отказалась от комфортабельной поездки ради общения со старшей сестрой. Только общение это, как он понял, совершенно не задалось. Она даже умудрилась ещё сильнее насолить Софье.

— Какого чёрта вы на разных автобусах добирались?

— Такого, что билеты на автобус имеют обыкновение заканчиваться! — язвительно огрызнулась Оксана — Я-то надеялась как-то наладить с ней диалог. В итоге мы ещё сильнее разругались, сайт с билетами работал со сбоями, а когда мы приехали на автовокзал, выяснилось, что на её рейс оставался последний билет. Она его и купила. А мне пришлось ехать следующим. Через два часа!

Не в настроении. Можно подумать, он после разговора с женой в настроении!

— Чёрт с ним, — Ярослав суну руки в карманы домашних брюк, созерцая её возню.

Оксана выпутывалась из своего длиннополого пальто, разматывала шарф и явно про себя не раз обматерила весь белый свет за то, что поездка оказалась далеко не самым приятным времяпрепровождением.

— Ну а раз чёрт с ним, — процедила она, — то о чём нам ещё говорить? Я хочу принять ванну, поужинать и поскорее забыть обо всём. Имею я право?

— Всем этим ты займёшься после того, как расскажешь мне, что это за лютая хрень с завещанием.

Оксана уставилась на него.

— Она тебе уже рассказала?

— А ты предполагала, я буду терпеливо дожидаться тебя? Учитывая, что ты не озаботилась поставить меня в известность о том, когда из поездки вернёшься.

Она опустила взгляд.

— Я была слишком расстроена. Я устала. Когда села в автобус, почти сразу же отрубилась.

— Это всё оправдания. Притом ни на каплю не выполняющие свою роль. Но мне не это сейчас важно понять. Я не могу сообразить, какого чёрта ты влезла в споры со старшей сестрой из-за наследства, которого пока даже в природе не существует? За что ты там воевать собралась?

Оксана прищурилась.

— Ты так это всё говоришь... как будто ты сейчас на её стороне, — в её прищуренных глазах мелькало подозрение. — Ты считаешь, я должна плюнуть на этот вопрос и проявить ничем не оправданную щедрость? Просто всё отдать старшей сестре? Вроде как в оплату своих грехов перед ней?

Умаров смотрел на неё и вдруг подумал, что сейчас ему не так-то сложно понять, почему Софья тогда сорвалась и едва не придушила младшую сестру.

— А всё — это что? — спросил он, пока не повышая голоса. — Видимо, это какие-то великие сокровища, о которых я ничего не знаю?

Оксана фыркнула и сложила руки на груди.

— Вот сейчас я действительно ощущаю большую разницу между нами, Умаров, — она выпятила нижнюю губу, от чего её миловидное личико приобрело капризное выражение. — То есть по твоему мнению, если это не какой-нибудь трёхэтажный дворец и триста соток земли, то оно и никакой ценности не имеет? Это, между прочим, место, где я почти всё своё детство провела!

— Ты же всеми силами стремишься уехать оттуда, — напомнил он, скопировав её позу и сложив на груди руки. — Или я что-то неправильно понял?

— Всё ты правильно понял, но тогда я имела ввиду то место вообще, а не конкретно бабушкин дом. Есть разница, понимаешь?

— Не особо.

В ответ Оксана закатила глаза и махнула рукой.

— Тогда ты и не поймешь, почему я собираюсь за это место бороться. Дом мне дорог. Вот и всё что тебе нужно знать.

— Это значит, что ты тоже уедешь?

— Что? — скривилась она. — Я? Нет. Софья поедет. Она заявила, что будет за бабулей присматривать, Мне-то зачем там толочься? Особенно сейчас, когда... ну, ты понимаешь. И мы родне пока ничего не сказали. Ты же своим тоже не спешишь ничего объявлять.

Она умудрилась и сюда ввернуть упрёк в том, что он не спешит всем вокруг раструбить о смене своего статуса — о разводе, о новых отношениях.

— Так ты трясешься за потенциальное наследство, потому что не знаешь, как твоя бабушка новость воспримет?

Оксана обиженно сверкнула глазами.

— Бабушка не такая. Она поймёт.

Ярослав не стал бы влезать в споры по этому поводу. С Анастасией Сергеевной он виделся несколько раз, но между ними постоянного общения не было.

Что не помешало ему пообещать Софье оплатить её лечение и содержание. Их развод и неминуемое расставание — одно дело, и совсем другое дело — прийти на помощь далеко не чужому ему человеку, который оказался в беде. Особенно когда у него есть и средства, и возможности.

Вот об этом сейчас вообще-то и речь. У него их предостаточно, чтобы закрыть все мыслимые потребности, а она собирается цепляться за ту деревенскую халупку и раздувать конфликт со старшей сестрой.

— Оксана, послушай, как бы всё ни сложилось, я считаю, тебе стоит пересмотреть своё решение.

— Почему? — вздёрнула подбородок она, явно не собираясь уступать его предложению.

— Потому что моих средств хватит на безбедную жизнь. Тебе нет нужды драться с сестрой из-за такого наследства.

Оксана посмотрела на него в упор.

— Ты прав. И у меня и впрямь не было бы нужды этого делать, если бы я точно знала, что ты действительно будешь меня обеспечивать. Но в статусе просто приживалки мне в это сложно поверить. Как я могу быть уверена, что завтра ты не бросишь меня, не оставишь ни с чем, кроме своих уже недействительных обещаний? Ты можешь гарантировать мне, Ярослав, что этого не случится?

Глава 11

— Я так понимаю, ты уже не передумаешь? — муж мрачно взирал на меня, пока я выка-
тывала на крыльцо флигеля свои чемоданы.

Взглянув на него лишь мельком, я даже с достойным ответом ему не нашлась.

Но и грубить в открытую сейчас не стала бы. Всё-таки я отдавала себе отчёт в том, что
именно финансы моего уже почти бывшего мужа позволили перевести Анастасию Сергеевну в
кардиологическое отделение с лучшим оборудованием и лучшими специалистами. Благодаря
его патронажу ей оказывается вся возможная помощь. Грубо говоря, благодаря ему бабушка
сейчас пусть и медленно всё-таки шла на поправку.

— Ладно. Я понял, — отступил он, но и не подумал ретироваться. — Бумаги...

— Все бумаги можешь прислать с кем-нибудь из своих юристов или помощников. На моё
новое место жительства. Я всё подпишу, — проговорила я.

Процедура развода оказалась не такой мутной, как я страшилась. Возможно, всё
потому что я не собиралась ни на что сверх предложенного претендовать. Финансы пойдут
на обеспечение ребёнка, о котором мой муж никогда не узнает. Квартира в городе тоже доста-
нется ему.

А я не хочу чувствовать себя так, словно меня вышвырнули из этого брака и посадили
на содержание, чтобы я от обиды и ревности не скулила.

Я постараюсь заработать деньги сама. И если поначалу даже и придётся перебиваться
этими деньгами, позже я всё потраченное перечислю на счёт своего малыша.

Эти мысли грели мне душу и не позволяли окончательно пасть духом.

Дверь в прошлое позади меня закрывалась. Самое время отыскать и открыть ту, что пове-
дёт меня в будущее. Каким бы оно ни оказалось.

Провернув в замке ключ, я вынудила его из замочной скважины, обернулась и протянула
ключи Умарову.

Он без лишних слов протянул ладонь.

— Невзирая на всё, — я заставила себя произнести эти слова. — Я благодарю тебя за
помощь Анастасии Сергеевне. Сама бы я не смогла ничего этого ей обеспечить.

— Глупости, — отмахнулся Умаров, пряча ключи. — К тому же, она не только твоя
ближайшая родственница.

И это напоминание полоснуло по ещё не зажившему сердцу ножом. Но я бы скорее рух-
нула замертво на этом самом крыльце, чем продемонстрировала супругу слабость.

В ответ лишь выше вздёрнула подбородок.

— Глупости или нет, мне было важно это озвучить. Обвинения в неблагодарности вешать
на себя не хочу.

Умаров хмыкнул, но ничего не сказал. А я не стала просить его расшифровать эту реак-
цию. Сейчас мне уже безразлично, что он чувствует и думает. Если разрушаешь прошлую при-
вязанность, рушь её до конца. Только так у тебя есть шанс окончательно от неё освободиться.

Печалило только то, что это долгий процесс. Я ещё не отгрустила. Не отгоревала. До
конца не отскорбела. Какое-то время буду крепиться, терпеть, срываться в новые слёзы...
пройду семь кругов ада, но рано или поздно до выхода добреду.

Я себе это должна. Я ради себя это сделаю.

— Сонь, я не настолько мелочный, чтобы в неблагодарности тебя обвинять, — прогово-
рил вполголоса Ярослав. — И если вдруг что-то ещё понадобится...

— Я свяжусь с Глебовым, — опередила я его. — Тебя мне нет нужды беспокоить.

— Как хочешь, — кивнул Умаров.

И на этой ноте мы с ним расстались.

С младшей сестрой я прощаться не собиралась. Тем более что не питала надежды на то, что мы с ней больше никогда не увидимся. Уже как минимум потому, что после моего объявления об отъезде она заявила, что будет навещать бабушку, пока она окончательно не поправится.

Из чего я сделала вывод, что даже Умаров не смог убедить эту дрянь в том, что вся эта канитель с завещанием — пока что совершенно неактуальная тема.

— Софочка, — Анастасия Сергеевна привычно накрыла мою ладонь своею и заглянула в глаза. — И всё-таки я вижу, что ты печальная очень. Может, поделишься?

Я пробыла у неё всего полчасика, а за окнами уже стемнело. Пока до дома добралась, оставила вещи, примчалась из пригорода в больницу... время летело, и я за ним словно не поспевала. Зато такой бешеный темп дарил мне хорошее оправдание.

— Да я просто устала, ба, — успокоила её переживания я. — То одно, то другое. Плюс переезд.

— Это всё понятно, — она кивнула и поводила свободной левой рукой по своему покрывалу. — Но я вот чувствую, что тут что-то ещё, а ты не спешишь рассказывать. Ярослав-то благодарность мою передала?

— Передала, — и больше я не собиралась развивать эту тему. — Послушай, нам бы крыльцо отремонтировать. Я сегодня когда чемодан затаскивала, обратила внимание, что ступеньки-то раскрошились.

— Ой, молчи, — отмахнулась Анастасия Сергеевна. — Там столько нужно сделать всего, что я пока об этом и не думаю.

— Ну а вот я думаю, — мой энтузиазм понемногу поднимался.

Возможно, это благодаря тому, что я наконец отыскала, куда направить энергию и внимание, чтобы поменьше думать о том, что приходится переживать.

— А ты знаешь, мне Оксана-то уже предлагала, — спохватилась ба, и я невольно вздрогнула от неожиданности.

— Что предлагала?

Эта сучка ни словом не заикнулась о своих инициативах.

— Да вот то же почти. Говорит, надо бы сделать ремонт. И внутри, и снаружи. Она не только про крыльцо говорила, а вообще. Только мне сейчас и думать о таких масштабных работах тяжело. Но она-то говорит, мол, мы туда целую армию рабочих пригоним. Всё сделаем быстро и аккуратно. Вот прямо комплексный ремонт, говорит.

У меня внутри всё так и зазудело от гнева. Она ж не для ба так старается. Для себя.

— Совсем на неё не похоже, — пробормотала она вслух. — А твоя деятельная внучка случайно не объяснила, за какие деньги она собирается там такой масштабный ремонт заказать?

Глава 12

— Сонечка, ну как там Настасья-то себя чувствует? — соседка буквально перегнулась через забор, чтобы услышать последние новости.

Я едва успела выгрузиться из такси и стояла сейчас у калитки, выискивая в сумке ключи.

— Да потихоньку, Любовь Михайловна. Спасибо, что просили.

— Ты ей привет там передавай. Пусть она уже поскорее возвращается.

— Обязательно, — улыбнулась я и, отомкнув калитку, вошла.

Моя младшая сестра заявила, что готова оплатить буквально всё от ворот и забора до последней деревяшки в доме. Бабушка, конечно, понятия не имела, откуда бы у неё взялись такие громадные деньжищи на капитальный ремонт. Ну а я имела.

Правда, не припомню, чтобы мой пока ещё муж вообще хоть раз заикался, что согласен сюда хоть копейку вложить. Это она ему такой сюрприз подготовила?

— Идиотки кусок, — пробормотала я себе под нос, шагая к дому.

Бабушкин пёс Дозор — рослая дворняга цвета воронова крыла — завилял хвостом, едва меня завидев. Но взгляд у него оставался пустой и тоскливый.

— Не вернулась пока твоя хозяйка, — я потрепала его по голове. — Но ты не грусти. Вот увидишь...

Я не успела договорить, потому что мой взгляд зацепился за движение в его будке. Из квадратной прорези на меня смотрела лишняя пара глаз. Явно лишняя, потому что пёс у нас был один. Это я помнила точно.

— Так... — я постаралась не делать лишних движений. — Дозор. Ты меня со своим другом не познакомишь?..

Спустя пару минут выяснилось, что погреться в будку к нашему псу залезла другая дворняга. У неё, видимо, своего постоянного места жительства не было.

Я пока не стала её беспокоить, но когда выносила Дозору поесть, захватила вторую миску. Чтобы не дрались за еду.

— Сонь, так это уже привычное дело, — объяснила мне ба, когда мы с ней вечером созвонились. — Я ж говорила, там у нас сейчас столько беспризорников развелось. И коты, и собаки. Это всё ещё и из-за стройки.

Стройка. Точно. Я даже сегодня, когда в дом заходила, слышала в отдалении какой-то гул.

— А что строят-то?

— А там то ли дорожную развязку какую-то собрались делать, то ли торговый центр строить хотят. Я так вообще поняла, что и то, и другое. Это вот кольцевую нашу хотят, видимо, разгрузить. Уже и к нашим домам подбираются.

— Не пойму... Собрались кусок посёлка оттяпать? — изумилась Я.

— Так, Сонь, посёлок-то наш, считай, вымирающий, — напредила ба. — Люди стараются поближе к городу перебраться или вообще в город уехать. Дома пустеют. Тут уже ничего своего-то путём и не осталось. Вон, даже школу нашу старую прикрыли. Детишек на автобусе в городскую возят. Ну а кошки-собаки беспризорные — это уже следствие.

— И вопросом пристройки этих бездомных четвероногих никто, я так поняла, не занимается.

— Да кто будет этим заниматься? Это ж дополнительные средства и кадры нужны. Кто на нас лишние деньги тратить-то будет?

Вообще-то будут, если хотят тут стройку свою развернуть.

Но потом мне подумалось, что не хотелось бы, конечно, жить тут, пока вокруг рыщут бригады по отлову. Мне почему-то думалось, никто не озаботится бездомную живность пристраивать куда-нибудь. Дешевле, наверное, утилизировать, да и всё.

От этой мысли мне сделалось особенно плохо. Всё-таки ничто сейчас не способствовало улучшению моего настроения.

Ну а спустя два дня, когда я наводила порядок у бабушки на веранде, обнаружилось, что у Дозора есть и прочие друзья. Они преспокойно проникали на территорию дома через хлипкий забор, которому давно требовался ремонт, и проводили дни на лужайке, греясь под слабым осенним солнцем.

— Что ж с вами делать-то? — пробормотала я, наблюдая эту картину из окна веранды.

Мой взгляд блуждал по территории, пока не добрёл до старого амбара. Когда-то очень давно, когда дедушка был ещё жив, они держали коров о козочек в этом амбаре, потом часть помещения занимал обширный курятник, а сейчас всё там стояло абсолютно бесхозным. У бабушки на такое хозяйство не хватило бы сил.

— Хм-м-м-м... — протянула я, пока в голове зарождалась идея.

Идея безумная, но мне уже какое-то время назад стало понятно, что себя нужно отвлечь. Отвлечь чем-то, во что я могла бы вложить не только физические усилия, но и эмоции. Мне нужно было что-то, что помогло бы оттаять моей замёрзшей душе. Что-то, что вытянуло бы меня из этого депрессивного состояния.

Возможно, я это самое «что-то» нашла. И если удастся всё проверить, моей младшей сестре и её любовнику придётся основательно попотеть, чтобы даже попытаться наводить тут собственные порядки.

Оксана так жаждет оплатить здешний ремонт и вообще хочет доказать свою практическую пользу? Так я ей подарю такую возможность.

Заодно я обеспечу возможность себе — возможность заработать, пусть и в перспективе. Зато у меня есть кое-какие полезные связи, которые могли бы помочь мне эту возможность в жизнь воплотить.

Захваченная внезапно ударившей мне в голову идеей, я помчалась за телефоном.

— Оль, привет. Ну обрадуй меня. Скажи, что ты ещё работаешь в той ветклинике.

— Э-э-э-э... — моя старая знакомая на миг «зависла». — Во-первых, привет. Сто лет не слышала от тебя ничего. Во-вторых, работаю. В-третьих, не в той. Последнее принципиально?

— Вообще нет, — затараторила я лихорадочно. — Знаю, у тебя кинологи знакомые есть. Были по крайней мере.

— Ну, есть. Могу позвонить. Сонь, а что случилось?.. Вы решили пса завести.

— Хуже. Я головой поехала, — хмыкнула я. — Бизнес хочу замутить, представляешь?

— Н-нет, — честно призналась Ольга. — А у тебя опыт есть?

— А я замужем за бизнесменом была, — самоуверенно объявила я.

— Погоди... что значит, была?

— А то и значит, Оль. Развожусь я. Но напоследок собираюсь и супруга своего как следует на финансы развести. Уверена, он мне не откажет.

Друзья! У Юлии Крынской стартовала новинка в рамках литмоба **«Развод и точка»**
«Развод. Ответный ход»

Читать: <https://litnet.com/shrt/V0EI>

Мы с мужем в браке пятнадцать лет, и он не хочет детей, но при этом клянётся, что любит меня. Но вот в наш дом въезжают новые соседи — молодая пара, собирающаяся пожениться...

Книга в рамках литмоба **«Развод и точка»:**

<https://litnet.com/shrt/bpE4>

Глава 13

— Ты хочешь сумму пересмотреть? — в голосе мужа проскользнуло недоумение. — Я тебя правильно понял?

— Ты меня правильно понял, — изобразила я полную невозмутимость.

Понятия не имела, на черта для этого разговора Умаров сорвался и приехал в нашу глушь. Я заметила его авто, когда возвращалась от бабушки из больницы. Поначалу решила, что обозналась, но когда завернула за поворот и увидела припарковавшийся у наших ворот внедорожник со знакомыми номерами, с упавшим сердцем сообразила, что надо было бы установить запрет на личные встречи.

Я не хотела с ним видаться. Я надеялась решить этот вопрос по телефону.

Правда, заходить в дом Умаров и сам не спешил. Он стоял, прислонившись к боку своего «танка» и взирав на меня с видом заезжего представителя высшего общества, которого каким-то ветром занесло в глухую лапотную глубинку.

— А что с тех пор изменилось? — в уголках его глаз собрались мелкие морщинки. — Каким это свежим целительным воздухом ты тут надышалась? Поначалу вроде собиралась вообще ни копейки из моих грязных денег не брать.

— Деньги не пахнут, — бросила я. — А на одной голой гордости не проживёшь. Зато я предлагаю тебе взаимовыгодную сделку. Ты отстегнёшь мне требуемую сумму, а я забываю о твоём существовании навсегда. И о твоём, и о существовании у меня младшей сестры. А если сюда когда-нибудь нагрянут охочие до слухов и сплетен, клятвенно обещаю развернуть их и отправить назад.

— Хм-м-м-м, — протянул Умаров, демонстрируя мне свою глубокую задумчивость. — Соблазнительная перспектива.

А то. Я старалась.

— А на что тебе такие деньжищи? — его взгляд заскользил по местности, будто он надеялся сам разгадать эту загадку.

— Да вот любовница твоя заикалась, что бабушке хочет дом и прилегающую территорию в порядок привести. Я решила сделать это сама.

Умаров какое-то время молчал, будто пытался распробовать мою обманку на вкус — стоит или не стоит доверять таким заявлениям. Потом медленно кивнул.

— Благородная инициатива.

Господи, и как я жила без твоей похвалы...

— А с чего ты решила Оксану в этом деле опередить? Переживаешь, что она на эти сокровища, — и он указал подбородком на скрывавшийся за воротами дом, — до сих пор претендует? Поверь, ей все эти несметные богатства не за чем. Я позабочусь о том, чтобы она ни в чём не нуждалась. А все эти её разговоры о наследстве — чушь собачья. Ей просто захотелось тебя подразнить.

— Да что ты? — ощерилась я. — Уверен, что и твоя любовница такого же мнения? Учти, Умаров, Оксана всегда была себе на уме. Но под дурочку она мастерски маскироваться умеет. Тут даже спорить не буду.

Мои заявления показались Умарову крайне забавными.

— Я только очень надеюсь, что ты так не ревность свою проявляешь, — хмыкнул он, но взгляд у него оставался колючим, неприветливым, словно он до сих пор стремился прочесть меня между строк. — Я тебе это уже сказал, но готов повторить — твоя младшая сестра не будет претендовать ни на какие здешние материальные блага. Можешь выдохнуть и успокоиться.

— Ты слишком много болтаешь, Умаров, — рыкнула я. — Вместо того, чтобы дать мне простой и ясный ответ. Ты согласен купить моё молчание для своего дальнейшего спокойствия или тебе проще и дешевле будет меня в каком-нибудь ближайшем леске прикопать, чтобы я свой язык не распускала?

— Ну и фантазии у тебя! — с удивлением рассмеялся Умаров. — Софья, невзирая на произошедшее, мы с тобой навсегда связаны.

Моё сердце невольно пропустило удар, и на один безумный миг мне показалось, мир перед моими глазами основательно пошатнулся. Он не мог узнать о ребёнке! Он просто не мог.

— Св-вязаны?.. — вытолкнула я из себя вместе с отработанным воздухом, вылетевшим из моих лёгких, как от удара.

— Ну естественно, — приподнял брови Умаров. — Шесть лет брака это для тебя разве ничто? Сколько всего пережито вместе — и хорошего, и плохого.

Я поспешно сглотнула, заталкивая поглубже свой страх.

Господи, он ни о чём конкретном не говорит. Он просто меня своей фальшивой, дешёвой лирикой пытается заболтать. Ещё немного — и попросит меня вспомнить то лучшее, что у нас было. Было, пока он не разломал это, не растоптал и не искалечил своим заявлением о том, что нам стоит развестись и поскорее.

— Продолжай, — фыркнула я. — Сейчас я расплачусь. А главное, теперь-то я понимаю, почему ты для этого разговора не поленился примчаться сюда.

В ответ на мою открытую издёвку Умаров только губы скривил.

— Ладно. Оставим, действительно, эту лирику. Я согласен пересмотреть условия и сумму. В конце концов я должен учитывать ещё и то, что для тебя наша супружеская жизнь тоже мёдом порой не была. Две сорвавшихся беременности — это не шутки.

Я сглотнула.

— Зачем ты мне это сейчас напоминаешь?

— Софья, — его голос звучал достаточно убедительно, чтобы я рискнула поверить, что у него на уме действительно не было никакого коварного умысла. — Я всего лишь констатирую очевидное. О наших неудачах я напомнил только для того, чтобы подчеркнуть, что помню о них, никогда этого не забывал и мне очень жаль, что у нас так ничего и не вышло. Искренне жаль.

— Знаешь что, — я выпятила подбородок вперёд. — Засунь себе свою жалость туда, где солнце не светит. Твои деньги — не благотворительность. Считай их буквальным откупом от меня. Ничего против такой формулировки я не имею.

— Ох, Софья, — скривил губы муж. — Никому-то ты не позволяешь себя пожалеть. И с твоей стороны это большая ошибка.

Друзья! У Ирины Давыдовой стартовала новинка в рамках литмоба **«Развод и точка»**
«Развод. Я тебя не знала»

Читать: <https://litnet.com/shrt/DTOC>

Я семь лет потратила на мужа, считая наш брак примером для многих. А он решил не заморачиваться и изменил мне с женой моего отца. Два предательства для моей семьи. А третье ждало после, когда я вернулась в пустую квартиру.

Книга в рамках литмоба **«Развод и точка»:**

<https://litnet.com/shrt/Hvqs>

Глава 14

— Оль, ты просто не представляешь, как я рада это слышать!

Я и не собиралась скрывать, как подруга меня осчастливила. Честно сказать, ни на что особенно я не надеялась. Разговоры всё-таки разговорами, а я ещё и совсем недавно предательство близких людей пережила, поэтому ни во что хорошее мне уже и не верилось.

Но каково же было моё счастье, когда Ольга позвонила мне и сообщила, что среди её знакомых отыскалось сразу несколько человек с желанием мне помочь.

— Сонь, да просто это реально крутая идея, — в голосе Ольги слышалась улыбка. — Я тебе даже больше скажу, у Ефремова есть в чиновничьем аппарате кое-какие подвязки. Он пообещал разузнать, действуют ли сейчас какие-нибудь местные программы по поддержке питомников и приютов. Если да, то есть шанс ещё и грант на такой проект получить.

— Ну, на такую удачу я не особо рассчитываю, — призналась я. — И с финансами у меня не будет проблем. Этот вопрос я закрыла.

Пусть мой развод и бывший муж послужат благому делу. Хоть какое-то утешение за пережитые мною тяготы. А потом уже собственный бизнес позволит мне и дом бабуле отремонтировать, и себе на жизнь заработать.

Планы были наполеоновские, но я уже понимала, что без этого не смогу — вся моя энергия уходила на эту безумную задумку, не оставляя места для страданий, скорби и жалости к себе.

— С бизнес-планом, сметами и прочим планированием, если что, тоже есть кому помочь. Позже дам тебе все контакты.

— Оль, я тебе теперь по гроб жизни должна!

— Да глупости, — рассмеялась подруга. — Я очень рада, что ты на такое дело нужное замахнулась. Правда, главное, чтобы запала хватило.

— С этим не будет проблем, — пообещала я.

Мой боевой настрой сохранился и после нашего разговора. Между тем за прошедшую пару недель друзей у Дозора только прибавилось.

— Вы как будто подслушали, что я тут для вас постоянное жильё организовать собираюсь, — проворчала я, выставив вечером всей честной компании сваренную на мясном бульоне кашу с обрезками и корм.

Собаки, виляя хвостами, подлетели ко мне, и спустя десять минут, пока я раскладывал еду по мискам, была излизана с ног до головы.

А ведь такое общение с четвероногими оказалось невероятно сильной терапией. Будто от них я сейчас получала то свободное от людских предрассудков и суждений тепло, которое исчезло из моей жизни после всего, что случилось.

Я растрчивала свою энергию на то, чтобы приободрить медленно шедшую на поправку бабулю, и восполняла её именно так — возилась с местной живностью.

Вызванный на дом ветеринар провёл для меня все необходимые консультации. Но вообще с ветеринаркой в будущем придётся договариваться отдельно. В общем, дел было невпроворот. Зато они отвлекли меня от ещё одной неприятности — собственно бракоразводного процесса. Мне уже некогда было думать о том, что вот-вот я официально перейду в статус разведёнки, что мой муж отныне живёт с моей младшей сестрой, что впереди неясное туманное будущее... Всё растворялось в каждодневных хлопотах.

Которые внезапно приобрели ещё больший вес — спустя несколько дней после разговора с Ольгой на участок к нам появился некто в деловом костюме и брендовых очках, с пластиковой папкой подмышкой.

Бросив копаться в саду, я поспешила узнать, кто он такой и что ему тут вообще понадобилось.

— Добрый день, — незванный гость улыбнулся мне дежурной улыбкой. — Могу я пообщаться с хозяйкой этого дома? Это же вы тут проживаете? Извините, не знаю вашего имени.

— Я вашего тоже не знаю, — ответила я. — Меня Яна зовут, и да, я тут проживаю.

— Замечательно, — кивнул «костюм». — Меня зовут Ренат. Рад нашему знакомству.

А вот я не чувствовала, что смогу ответить этому Ренату взаимностью. Было в нём что-то такое... скользкое, не настраивавшее меня на проявление симпатии к этому человеку.

Сначала я подумала, что к нам по каким-то совершенно непонятным причинам кто-нибудь из органов нагрязнул. Но Ренат поспешил развеять мои подозрения.

Отметив, что я не тороплюсь ему отвечать, он объяснил:

— Я — представитель частной компании, которая ведёт строительство в стороне объездной трассы.

— Так вот кто нам спать по ночам не даёт, — протянула я.

Они ведь работали круглосуточно — гул машин не утихал, казалось, ни на минуту.

— Проносим свои извинения за временные неудобства, — его улыбка была насквозь фальшивой. — У проекта есть свои сроки, и мы пытаемся в них уложиться.

— И почти наверняка поэтому нагрязнули к нам, — прищурилась я.

— Совершенно верно, Яна. Видите ли, здешняя инфраструктура, завязанная на ответвление объездной дороги, будет расширяться, притом в ближайшем будущем. Ваш посёлок, при всём уважении, почти вымер. Осталось всего восемь домохозяйств, и с владельцами трёх мы уже договорились.

— Договорились о чём?

— О переезде.

— Грубо говоря, вы хотите совершенно зачистить всю эту местность и настроить тут своей... инфраструктуры, — уточнила я.

— Грубо говоря, — согласился собеседник.

— Наверное, и лесок наш под корень вырубите.

— Если это потребуется.

Конечно, потребуется. Об этом в округе уже вовсю слухи ходили.

— А со здешней живностью что собираетесь делать?

— Утилизировать, — со спокойствием циника пояснил Ренат. — Есть специальная служба, которая займётся оловом и усыплением.

— А нам, насколько я понимаю, вы предлагаете, съехать, чтобы мы не мешали?

— Верно. Мы понимаем, что это частная собственность, но уверен, что сможем договориться.

— Щедрое предложение, но вынуждена отказаться, — с такой же насквозь фальшивой улыбкой ответила я. — А если будете настаивать, Ренат, я вас и безо всяких специальных служб отловлю и усыплю. Всего вам хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.